

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

New York
Public Library
5th Ave. & 42 St.
New York 18, N.Y.

«КРАСНАЯ ЗВЕЗДА» ПРИЗЫВАЕТ К БОРЬБЕ СО ШПИОНАМИ США

Москва, 22 мая. — «Красная Звезда» настойчиво рекомендует всем военнослужащим, в особенности несущим сторожевую службу, соблюдать величайшую бдительность в виду кампании шпионажа и вредительства, предпринятой С. Штатами.

Статья на эту тему, занимающая почти весь газетный лист, подписана генерал-майором Московским.

Автор статьи ссылается на сообщение «Красной Звезды» о «шпионе Соединенных Штатов», сброшенном на парашюте на Украине и расстрелянном по приказу киевского военного суда.

«Для того, чтобы парализовать вредительскую деятельность разведок капиталистических стран, говорится в статье, каждый советский гражданин должен увеличить свою бдительность».

NOVOYE RUSSKOYE SLOVO 243 West 56th Street, New York 19, N.Y.

Публика на „Ревизоре“

В театре «Стэнли» идет сей час «Ревизор» с участием многих артистов Московского Художественного театра. Впервые за эти годы можно увидеть фильм, пришедший из Советской России и не содержащий в себе ничего советского, ни по содержанию, ни по исполнению.

Актеры играют в «Ревизоре» так, как принято было испокон веков, по старой русской тетральской традиции. Говорят нормальными, человеческими голосами, без невыносимого «нажима» на слова, без специфического опрошения речи и какого-то хамоватого тона, который в советском театре почему-то считается «народным» и созвучным эпохе.

Побывав на «Ревизоре», я неожиданно получил двойное удовольствие: и от игры актеров, и от реакции публики, бывшей в зале.

Реагировала публика бурно, наслаждалась, смеялась, и все время в темноте раздавались громкие замечания и комментарии, к которым я невольно начал прислушиваться.

Справа сидели две пожилые женщины типа «старых колонисток». По мере развития пьесы волнение их нарастало. Уже судья Ляпкин-Тяпкин внес Хлестакову свою «мзду»; уже выложил на стол триста рублей ассигнациями растерянный почтмейстер... И в тот момент, когда вошел представляться Земляника, дама, сидевшая рядом, толкнула меня локтем и сказала:

— Вот увидите: у этого он тоже возьмет!

Я не счел нужным возражать. Хлестаков взял и у «этого», и дама снова обратилась ко мне с сияющим видом:

— Видите, я оказалась права. Знаете, сколько он заработал? Теперь это уж обеспеченный человек!

Через пять минут приятельницы снова зашептались:

— Ты знаешь, Осип совершенно прав. Лучше им скорей отсюда уехать. Ей-Богу, — поймают! Я уверена, что в конце-концов появится настоящий ревизор и все разъяснится...

Этот разговор напомнил мне старую историю, которую рассказывал когда-то покойный редактор рижского «Сегодня» М. С. Мильруд.

Был в Риге русский театр. Для открытия сезона шел «Ревизор».

Во втором антракте М. С. Мильруд услышал такой разговор между двумя местными тузами:

— После четвертого действия нужно будет пойти к

Шварцу и занять хороший столик. А то потом нахлынет публика ужинать и не будет мест.

— Я не пойду: я хочу посидеть до конца и увидеть, чем все это кончится.

— Как чем? Хлестаков всех одурачит, а потом придет на стоящий ревизор.

— Откуда вы это знаете? Ведь сегодня — премьера?

В Нью Йорке несколько лет назад Театр Русской Драмы ставил «Ревизора». После спектакля ко мне подошла дама, приятная во всех отношениях и спросила:

— Ну, как вам понравилась пьеса?

Колонистки из «Стэнли», сидевшие справа, на время притихли: должно быть подводят окончательный итог заработкам Хлестакова.

Слева от меня сидят два американских еврея. Повидимому, они выходцы из России, или просто слышали в детстве, как дома родители разговаривали между собой по русски. Оба наслаждаются, вспоминают давно забытые русские слова и громко комментируют происходящее на сцене:

— Лук, — говорит один.

— Эй рил русски самовар!

И оба умиленно и одобрительно качают головами. При виде головок сахару, которые купцы передают Осипу, один из соседей приходит в необычайное волнение:

— Ей-Богу, моя бабушка пила чай с таким сахаром! Я помню, как она его рубила на кухне...

И когда Осип уносит все подношения купцов, оба счастливо смеются и подмигивают друг другу:

— Датс эй бой!

На следующий день, на обеде, в знакомом доме, начинаю хвалить постановку «Ревизора». И хозяин, радушный хлебосол, усиленно посещающий всевозможные вечера Русской Культуры, солидно согласился:

— Да, дорогой мой, ничего не скажешь — большой писатель — Пушкин!

— Чему смеетесь? Над собою смеетесь.....

Андрей Седых